

погибло; черезъ часъ я вернусь, и ты будешьъ моей, моей на всегда!...“

Его слова сразу перенесли меня на небо. Страшный гробъ, въ которомъ я провела самыя тяжелыя минуты моей жизни, показался мнѣ самымъ нѣжнымъ, роскошнымъ ложемъ. Я даже забыла свое страданіе, свое роковое положеніе и помнила только одно, что смерть возвратила мнѣ любимаго человѣка. При этомъ все сознаніе виновности, которое всегда сопровождаетъ незаконную любовь, совершенно исчезло, потому что смерть лишила мою любовь ея преступнаго характера и отдала меня ему столь же невинной и непорочной, какъ въ ту минуту, когда я сдѣлалась женою Поздняшева. Пока я ждала возвращенія Трухачевскаго, въ комнату вошла старая няня, и я боялась, чтобы она не услышала біенія моего сердца; но она потушила нѣсколько восковыхъ свѣчей и зажгла другія, а затѣмъ удалилась изъ комнаты. Когда-же Трухачевскій дѣйствительно возвратился, то онъ вошелъ такъ тихо, что я его не замѣтила, пока, подойдя ко мнѣ, онъ не произнесъ шепотомъ: „мужайся, голубушка, еще нѣсколько минутъ,—и все будетъ кончено“... Онъ положилъ подлѣ гроба очень тяжелый мѣшокъ и, приподнявъ меня, взяль